

КОМПЕНСАЦИЯ — МЕХАНИЗМ СОЗДАНИЯ СТИМУЛОВ

А.В. ШМАКОВ,

кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономической теории,
Новосибирский государственный технический университет,
e-mail: a.shmakov@mail.ru

В данной статье рассмотрен экономический подход к определению размера компенсации в гражданском праве. Компенсация рассматривается не только как средство возмещения потерь и восстановления справедливости, но и как цена нарушения закона, правильное определение которой способствует достижению экономической эффективности. Данная статья написана с целью сформировать у читателя понимание назначения и механизмов функционирования института компенсации. В центре внимания находится проблема воздействия компенсации на поведение людей, создания эффективных стимулов к принятию мер предосторожности. В статье рассматривается широкий круг вопросов, связанных с функционированием механизма компенсации: методы расчета компенсации, подходы к решению дилеммы «эффективность–справедливость», пути преодоления парадокса компенсации, методы определения оптимального уровня мер предосторожности и оптимальной степени доверия, вопросы настройки каналов информирования о нарушениях, влияния систем страхования, административной и уголовной ответственности и т. д.

Ключевые слова: экономический анализ права; гражданское право; договорное право; деликтное право; компенсация; эффективность закона.

COMPENSATION AS THE MECHANISM OF STIMULUS CREATION

A.V. SHMAKOV,

Candidate of economic sciences (PhD),
Assistant Professor of the Economic Theory Department,
Novosibirsk State Technical University,
e-mail: a.shmakov@mail.ru

The article deals with the economic analysis of compensation in civil law. The compensation is not only judicial remedy, but also it is the price of delict, which has to be estimated correctly to achieve the economic efficiency. The article is aimed at understanding of destination and functioning of compensation institution. The issues of compensation influence on a people behavior and effective stimulus creation to accept precautions are the ones of the highest priority. The author considers a broad scope of questions about functioning of compensation system. They are: the methods for estimating of a compensation size; the methods for deciding a conflict between efficiency and justice; the ways of deciding the compensation paradox; the methods of estimating an optimal level of precautions and an optimal level of confidence; problems of informing about delinquencies; problems of influence of insurance systems; problems of responsibility under administrative and criminal law.

Keywords: law and economics; civil law; contract law; tort law; compensation; efficacy of law.

JEL classification: K12, K13.

Компенсация: справедливо, функционально, экономично

Надпись на упаковке детского сиропа от кашля предупреждает: «Не управляйте автомобилем и сложным технологическим оборудованием, находясь под воздействием этого лекарства». Надпись на коробке снотворного: «Осторожно! Может вызвать сонливость». На утюге: «Не гладьте одежду на теле». Инструкция к детской коляске: «Перед складыванием удалить ребенка». На коробке с замороженной пиццей: «После разогревания еда будет горячей». На упаковке орехов: «Осторожно! Содержит орехи» (Самые нелепые инструкции). Зачем эти нелепые надписи? Неужели покупатели настолько глупы? Нет, покупатели умны, а главное, хитры. Производители же не хотят оплачивать хитрости покупателей. И используя подобные предостережения, они пытаются защитить себя от санкций со стороны государства.

Получается, что к такому «нелепому» поведению производителей подталкивает правовая система. Плохая новость — правовая система несовершенна, иногда заставляет делать нелепости. Хорошая новость — посредством права можно заставить человека делать нелепости, а значит, можно регулировать его поведение. Штрафы и компенсации — часть механизма такого регулирования. Денежные санкции государства — это цена нарушения закона. Если эта цена слишком низкая, законы будут нарушать слишком часто, а потенциальные потерпевшие начнут в страхе перебегать через дорогу, шарахаться от незнакомых мужчин на улицах, бояться воспользоваться бытовой техникой. Если цена слишком высокая, законы будут нарушать редко (слишком редко), а у людей появятся стимулы провоцировать нарушения. На дорогах почти не останется автомобилей, поскольку водители станут опасаться ненароком нарушить правила дорожного движения. Мужчины и женщины перестанут знакомиться, боясь нарушить нормы о запрете сексуальной дискриминации. Обыватели начнут гладить на себе одежду и сушить в микроволновках домашних питомцев, чтобы высудить деньги корпораций. Цена нарушения должна быть определена верно, чтобы не провоцировать такое нездоровое поведение.

Мы выяснили, что нарушение может оплачиваться посредством штрафа или компенсации. В чем основное отличие штрафа от компенсации? Попробуйте ответить, зачем используют штрафы? Чтобы люди не совершали противозаконные действия. Для чего присуждают компенсации? Чтобы возместить потери пострадавшей стороне, восстановить справедливость? На самом деле и то и другое направлено на создание стимулов к тому, чтобы не совершать вредных для общества поступков, не нарушать установленные правила. Различие лишь в том, кто является получателем изъятых у нарушителя денег. В случае штрафа — это государство, в случае компенсации — потерпевший.

Что же касается «восстановления справедливости», то это вопрос не менее важный. Наказывая других людей, мы идем наперекор выработанным в ходе эволюции альтруистическим мотивациям. Если мы станем наказывать невиновных, нас будет мучить совесть и пострадает самооценка. Именно здесь кроется причина, по которой люди стремятся к тому, чтобы наказание выглядело справедливым. И это одна из причин предпочтительности компенсации, которая выглядит более справедливой: цель передачи денег понятна и оправдана. Но по факту несправедливость, а здравый смысл определяет выбор между штрафом и компенсацией.

Используя санкции, государство стремится избежать нецелесообразных, разрушительных действий своих граждан. Такие действия приобретают статус правонарушений. Однако для поддержания порядка государству мало составить перечень правонарушений и определить санкции. Чтобы механизм работал, необходима информация о фактах совершения правонарушений. Откуда получить такую информацию? Во-первых, можно содержать штат государственных служащих, целенаправленно собирающих информацию о правонарушениях и назначающих штрафы. В ряде случаев так и делается. Но чтобы отслеживать все правонарушения, этого недостаточно, слишком накладно содержать необходимое для этого количество госслужащих. Прибавьте к этому затраты на «наблюдение за наблюдателями», ведь проблема коррупции пока не решена.

И тут появляется «во-вторых». Имеется еще одна возможность сбора информации. Можно получать информацию непосредственно от лиц, несущих потери от правонарушений. Часть информации, конечно, может быть получена совершенно бесплатно: в силу соображений патриотизма, гражданского долга или просто потому, что «сосед — нехороший человек». Но поскольку восстановление социальной справедливости — дело затратное, многие предпочтут в государственные органы не обращаться. Не каждый готов платить за высокие идеалы. Но вот если за информацию заплатят, тогда совсем другое дело. Компенсация — это не просто способ восстановить статус-кво, это не просто способ сдерживания правонарушений, это еще и механизм оплаты добровольным до-

носителям за информацию о правонарушении. Или способ компенсации затраченных на донесение информации усилий, если вас больше устроит такая формулировка.

Компенсация — это удивительный механизм: справедливый, функциональный и экономичный. Вместе с тем штраф может быть предпочтителен в некоторых случаях. Например, если централизованный аппарат сбора информации все равно существует в силу особой опасности противоправных действий (ГИБДД, МЧС и т. д.). Или же в случае причинения ущерба широкому кругу лиц, когда значительный для группы граждан ущерб может ложиться малыми частями на отдельных людей и оказаться недостаточным, чтобы стимулировать отдельного потерпевшего к подаче иска (жертвы загрязнений). Для обеспечения приговоростойчивости (способности нести наказание) бывает необходимо снизить размер санкции. А штрафы, как правило, меньше компенсаций. Что будет, если человека с заработной платой в 10 тыс. заставить выплачивать компенсацию в 1 млн руб.? К какому поведению простимулирует человека такая компенсация? Наконец, шансы выиграть в суде у крупной корпорации, имеющей возможность нанять хороших адвокатов (и это только легальные возможности), относительно невелики. И штрафные санкции могут оказаться полезны с точки зрения регулирования поведения корпораций. Имеются и вовсе парадоксальные случаи, делающие использование компенсации невозможным. Например, 22-летняя женщина неосторожно уронила собственного грудного ребенка (*Курские новости*). Если использовать компенсацию, кто выступит в качестве получателя? Как бы ни высмеивали решение суда о выплате матерью штрафа в размере 15 тыс. руб., лучшего способа сдерживания таких правонарушений просто не существует. Но в большинстве случаев компенсация предпочтительна во всех отношениях.

В сухом остатке: компенсация — это цена, которую должен заплатить нарушитель некоторого законного правила. Если цена невысока, и нарушитель готов заплатить указанную цену, правило не будет выполняться. Если же цена слишком высока, любые, даже неэффективные правила будут выполняться, но при этом люди будут избегать деятельности в тех сферах, где величина компенсации завышена. Вопрос определения размера компенсации больше похож на определение оптимальной цены нарушения закона, чем на определение справедливого возмещения потерь пострадавшей стороны. Основной целью использования компенсации необходимо признать снижение экономической неэффективности нарушения законодательства.

Разумная компенсация — верные стимулы

Жительница Красноярска поскользнулась на мокром полу из глазурованного керамогранита, выходя из салона красоты. В результате падения посетительница сломала шейку бедра. Суд постановил взыскать с собственника помещения в пользу потерпевшей 455,6 тыс. руб. (*Новостная колонка*). Много это или мало? Житель Денвера Уэйн Уотсон получил компенсацию в размере 7,2 млн долл. за вред здоровью, нанесенный в результате приготовления попкорна в микроволновой печи (*BBC. Русская служба*). «Попкорновая болезнь легких» страшнее перелома шейки бедра в 474 раза? Не думаю. Но это не значит, что компенсация определена неверно.

Опуская вопрос финансовой поддержки потерпевшего, подумаем, чего должен добиваться суд от собственника салона красоты? Чтобы он сделал пол нескользким и посетители не падали бы. Если назначить меньшую компенсацию, например, 50 тыс. руб., собственник помещения заплатит, но сумма не настолько велика, чтобы стимулировать его потратиться на дорогое резиновое покрытие для пола. Если назначить ему компенсацию в 7,2 млн долл., салон разорится, что тоже нехорошо. Пострадают модницы, которым придется добираться по пробкам до отдаленного салона красоты. Если сумма 455,6 тыс. руб. за каждого травмированного (упасть мог не один посетитель) заставит владельца помещения постелить резиновое покрытие, то такой размер компенсации эффективен.

С чем же связана выплата Уэйну Уотсону астрономической суммы в 7,2 млн долл.? Только лишь с тем, что он американец? Очевидно, нет. Дело в том, что сумма, необходимая, чтобы заставить корпорацию Gilster-Mary Lee изменить технологию производства попкорна, в разы больше суммы, необходимой, чтобы заставить владельца салона красоты постелить на пол резиновое покрытие. Производитель попкорна сравнивает размер всех предстоящих компенсаций с затратами на изменение технологии производства. Если выплачивать компенсации окажется дороже, чем изменить технологию, ее изменят. В противном случае дешевле оплачивать ущерб. Затраты на изменение технологии производства попкорна выше, чем покупка резинового покрытия. Выиграть же в суде у крупной корпорации гораздо сложнее: не каждый потерпевший обратится в суд и выигрывает дело. А значит, и размер компенсации, если мы хотим, чтобы она на что-то влияла, должен быть больше.

Для владельца салона красоты 455,6 тыс. руб. — значительная сумма. Если стоимость резинового покрытия меньше, при этом салон достаточно крупный, и подобная выплата не приведет его к разорению, риск будущих компенсаций заставит владельца принять меры предосторожности, и посетители будут защищены от переломов. Теперь представьте, что такую же компенсацию в 455,6 тыс. руб. (примерно 15 тыс. долл.) должна выплатить компания Gilster-Mary Lee Уэйн Уотсону. Если 319 млн американцев съедают в год примерно 500 тыс. т попкорна (*Факты о попкорне*), а внедрение безопасной технологии увеличит затраты на производство попкорна всего на 1 цент с килограмма, то суммарные затраты возрастут на 5 млн долл. В такой ситуации производителю дешевле выплачивать компенсации. Чтобы стимулы изменились, в суде должны выиграть 334 чел. в течение года (5 млн долл. затрат делим на 15 тыс. долл. компенсации). Пока этого не произойдет, а возможно, этого не произойдет никогда, менять технологии будет невыгодно. Другое дело, если размер компенсации составит 7,2 млн долл., в таких условиях выгодно будет изменить технологию производства. При этом сумма компенсации не настолько высока, чтобы привести компании к разорению и лишит американцев любимого продукта. Заметьте, что из 7,2 млн долл. для возмещения ущерба предназначена лишь часть компенсации (например, 15 тыс. долл.), остальное — это некоторая штрафная санкция, необходимая, чтобы избежать возникновения неблагоприятных событий в будущем. В современном мире ее также принято передавать потерпевшему.

Мы снова подошли вплотную к основной цели, реализуемой посредством компенсации. Компенсация является средством уменьшения риска причинения ущерба. Если вы будете настаивать, что компенсация является в первую очередь источником финансовой поддержки для потерпевшего, я возражу, напомнив, что эту функцию эффективнее выполняет система страхования. Компенсация — это цена, уплачиваемая за действия, связанные с необоснованным риском. Неправильное определение компенсации может стимулировать рискованное поведение как со стороны причинителей ущерба, так и со стороны потерпевших. Важно, чтобы компенсация создавала эффективные стимулы по принятию мер предосторожности как для первых, так и для вторых.

Принимая решение об осуществлении действий, связанных с риском, потенциальный правонарушитель сравнивает сумму, которую он точно потратит (или недополучит) при избегании риска, с суммой, которую он, возможно, заплатит в виде компенсации, если обстоятельства будут неблагоприятны, умноженную на вероятность такого неблагоприятного исхода. Ведь не в каждом случае рискованные действия приводят к выплате компенсации. Если затраты на предотвращение риска окажутся больше ожидаемых потерь от компенсации, правонарушитель не будет принимать мер предосторожности. Значит, размер компенсации должен быть таким, чтобы при его умножении на вероятность неблагоприятного для правонарушителя исхода он перекрывал выигрыш правонарушителя от бездействия. С большей стороны компенсация ограничена нежеланием разорить фирму-нарушителя.

Вернемся к условному примеру Уэйн Уотсон против Gilster-Mary Lee. Допустим, вероятность того, что при потреблении очередной порции попкорна кто-то почувствует недомогание, обратится в суд и выиграет дело (P), равна 0,00000002. Внедрение безопасной технологии увеличит затраты на производство попкорна (w) на 0,01 долл. с кг. Тогда минимальная эффективная компенсация (F) составит 5 млн долл. ($F=w/P=0,01/0,00000002$). При такой компенсации производителю уже после первого проигранного иска выгодно будет изменить технологию производства попкорна. Несколько большая выплата в 7,2 млн долл. не ухудшит ситуацию: она не столь значительна, чтобы разорить производителя, и достаточна для создания эффективных стимулов. А вот если мы сократим выплату вдвое (до 2,5 млн долл.), компенсация принесет результат, только если вероятность наказания возрастёт вдвое, т. е. придется подождать еще одного выигранного иска. Если же компенсацию сократить до размера фактического ущерба здоровью, например, до 15 тыс. долл., то потребуется уже 334 иска.

Мы видим, что факт выплаты компенсации, даже заниженной, может повлиять на поведение правонарушителя. Осуществляя каждую последующую компенсационную выплату, правонарушитель осознает рост вероятности наказания. Оценка вероятности выплаты компенсации корректируется в большую сторону по мере роста числа исков. А значит, растет произведение размера компенсации на вероятность наказания. Если при компенсации в 15 тыс. долл. в течение года большими «попкорновой болезнью легких» будет подано 334 иска, вероятность наказания увеличится настолько, что нарушать правила безопасности станет слишком дорого для компании-производителя. Если же частота подачи исков будет расти, то, возможно, нарушитель оценит вероятность как значимую даже гораздо раньше. Однако подобная «грубая» оценка размера компенсации приведет к

тяжелому заболеванию нескольких сотен человек. Отметим также, что при некоторых видах правонарушений, когда правонарушитель выплачивает компенсации в 100% случаев (наказание неотвратимо), компенсация должна равняться причиненному ущербу.

Мы выяснили, что, определяя размер компенсации, нужно учитывать не только величину нанесенного ущерба, но и влияние компенсации на поведение людей. Эффективный размер компенсации, формирующий верные стимулы, определяется как отношение затрат, необходимых для предотвращения ущерба, к вероятности того, что причинитель ущерба будет выплачивать компенсацию за свои противоправные действия. При этом только часть компенсационной выплаты имеет целью возмещение потерь потерпевшего. Остальная часть (превышение компенсации относительно величины ущерба) бывает необходима для предотвращения противоправного поведения в будущем. В современном мире ее почему-то тоже принято передавать потерпевшему.

Парадокс компенсации: потерпевшие тоже бывают неосторожны

Истица просила о возмещении материального ущерба и морального вреда, причиненных в результате ДТП, в размере 164 511 руб. Решением суда исковые требования удовлетворены частично, в пользу истицы взыскана компенсация материального ущерба в размере 1300 руб. и морального вреда в размере 50 000 руб. В результате обжалования ответчиком размер компенсации морального вреда был снижен до 20 000 руб. (*Lawmix: бизнес и власть*). Следующий истец обратился в суд с иском о взыскании компенсации морального вреда в размере 50 000 руб., указав, что он был незаконно, необоснованно подвергнут уголовному преследованию. Суд постановил взыскать в пользу истца компенсацию морального вреда 5000 руб. (*Центр юридической помощи*). Третий истец обратился в суд с иском к садоводческому товариществу о признании действий незаконными (ему было отказано в выдаче протоколов общего собрания членов общества) и компенсации морального вреда в сумме 10 000 руб. Суд постановил взыскать в пользу истца 100 руб. в счет компенсации морального вреда (*СНТ: новый взгляд*). На просторах интернета вы найдете тысячи подобных дел, похожих лишь по одному признаку: суд существенно снизил размер компенсации.

Мы уже выяснили одну из причин, по которой в ряде случаев целесообразно снижать размер компенсации — возможная неплатежеспособность, нежелание разорвать компанию, формировать у людей стимулы скрываться от правосудия. Но в приведенных примерах размер компенсации не выглядит заоблачным. Мы же показали, что некоторое завышение размера компенсации не искажает стимулы причинителей ущерба и, вроде бы, не должно приводить к негативным результатам? Но это не совсем верно. В случае выплат завышенных компенсаций снижать уровень предосторожности будут сами потерпевшие. И это приведет к увеличению риска возникновения ущерба. Люди теряют стимулы к тому, чтобы вести себя осторожно. А некоторые из них могут сознательно превратить собственную неосторожность или чьи-то незначительные промахи в постоянный источник дохода.

Возникает парадокс компенсации: чтобы причинитель ущерба вел себя осмотрительно, он должен полностью выплатить компенсацию, необходимую для снижения риска возникновения ущерба. Однако полная компенсация снижает стимулы потерпевшего к соблюдению мер предосторожности. Чтобы потерпевший вел себя осмотрительно, он не должен получать никакой компенсации, разве что сумму, достаточную, чтобы стимулировать его к подаче иска. Однако в юридической традиции компенсация выплаченная равна компенсации полученной. Имеется мнение, что такая компенсация не может создавать максимально эффективных стимулов. Современная юридическая традиция в большей степени нацелена на создание эффективных стимулов для потенциальных причинителей ущерба. При определении компенсации не может быть золотой середины: и причинитель ущерба, и потерпевший должны чувствовать потери. Только в этом случае они в будущем будут стремиться вести себя осмотрительно. Эту проблему можно было бы решить, передавая потерпевшему только часть суммы, достаточную для стимулирования подачи иска: создания стимулов к добровольному доносительству. В крайнем случае, сумму, равную ущербу, если этого требует справедливость. Остальное эффективнее было бы изымать в виде штрафа. Возможны различные механизмы реализации данного принципа, это уже дело юридической техники.

В целом, высокие размеры компенсаций в долгосрочном периоде способны привести к положительному результату. Например, в США начиная с 1930-х гг. существенно увеличили компенсацию родственникам погибших на производстве. Сегодня размер такой компенсации составляет в среднем 3 млн долл. Средняя продолжительность жизни американцев за указанный период выросла с 72 до 79 лет. Появилось понятие стоимости человеческой жизни, новые стандарты безопасности. Стали иначе проектировать дороги, ужесточились требования к безопасности автомобилей.

В результате в США при 300 млн чел. населения и 900 млн автомобилей за год на дорогах погибает 42 тыс. чел. В России при 142 млн чел. населения ежегодно в автомобильных авариях гибнет более 30 тыс. чел. (*Международный центр финансово-экономического развития*). А наши суды, несмотря на низкие размеры компенсаций, слабо справляются с потоком исков. Возможно, не стоит через суд решать вопросы о взыскании налоговых недоимок в 25 руб., ведь потраченные на решение дела канцелярские принадлежности стоят дороже.

Определение величины компенсации: роль справедливости

Запись на форуме Юридического клуба: «Хочу возмутиться и спросить: до каких пор будет продолжаться безобразие в сфере компенсации морального вреда? Побили бабушку, ветерана труда, инвалида второй группы. Побил зять, здоровенный мужик. Уголовный суд установил факт побоев. Компенсация — тысяча. Это за 5 месяцев хождения по инстанциям и больницам. Какие мысли?» (*Конференция Юрклуба*)

Единственная мысль, которая приходит в голову — компенсация явно не соответствует причиненному вреду и уж точно не удовлетворяет требованию справедливости. Возможно, конечно, судья низко оценивает страдания бабушки-пенсионерки. Возможно, он попросту не умеет оценивать моральный вред. Либо же есть другие, более обоснованные причины, по которым российские суды явно недооценивают величину морального вреда. Попробуем разобраться в данных причинах, а заодно вспомним основы действия компенсационного механизма.

По закону РФ, потерпевший имеет право на полное возмещение убытков (реального ущерба и упущенной выгоды), а также на компенсацию морального вреда. Реальный ущерб — это расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества. Упущенная выгода — это неполученные доходы, которые данное лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Моральный вред — это физические или нравственные страдания гражданина, вызванные нарушением его личных неимущественных прав либо посягательством на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага (*ГК РФ*).

Используемый при расчете компенсации метод «нейтральности к риску» основан на экономической концепции безразличия: при выплате потерпевшему полной компенсации, его общее состояние не должно ухудшиться по сравнению с состоянием, существующим до события, приведшего к возникновению ущерба. В идеале потерпевшему должны быть в полном объеме компенсированы все три элемента ущерба: реальный ущерб, упущенная выгода и моральный вред. Если использование компенсации (экономисты называют ее компенсацией ожидания) достигает своей цели, то потерпевшему безразлично, были ли его законные права соблюдены или имело место возмещение ущерба, поскольку его благосостояние не изменяется. Однако в реальной практике компенсация часто осуществляется не в полном объеме. Происходит это по разным причинам, в том числе из-за трудности получения и обработки необходимой судам информации.

При оценке упущенной выгоды могут возникнуть сложности, например, если условия текущей сделки зафиксированы недостаточно четко. В этом случае можно попытаться определить упущенную выгоду не от текущей сделки, а от какой-либо другой, упущенной потерпевшим альтернативой сделки. В этом случае суд присуждает возмещение ущерба в размере, который ставит потерпевшего в такое положение, в котором он оказался бы в случае осуществления альтернативных действий. Если использование компенсации (экономисты называют ее компенсацией упущенных возможностей) достигает своей цели, то потерпевшему безразлично, была ли реализована лучшая из упущенных альтернатив или имело место возмещение ущерба, поскольку его благосостояние в обоих случаях одинаково. Такая компенсация меньше предыдущей, но лучше меньше, чем ничего.

Если же и таким способом не удастся доказать упущенную выгоду, остается компенсировать реальный ущерб. При использовании такой компенсации (экономисты называют ее компенсацией доверия) суд присуждает возмещение ущерба в размере, который ставит потерпевшего в такое положение, в котором он оказался бы, если бы события, приведшего к ущербу, не произошло. Если использование компенсации достигает своей цели, то потерпевшему безразлично, имело место возмещение ущерба или же действие, связанное с нарушением законных прав, не произошло вовсе, его благосостояние в обоих случаях совпадает.

Как юристы, так и экономисты считают, что компенсация ожидания является наиболее эффективной и справедливой¹. Однако проведенное нами исследования показывает, что на прак-

¹ Подробнее см.: (*Шмаков, 2011*).

тике данная компенсация используется крайне редко (*Шмаков, 2011. С. 65–76*). Анализ 65 судебных дел, рассмотренных Высшим Арбитражным Судом РФ за период с марта 2007 по март 2009 гг. показал, что идеальная компенсация ожидания фактически не используется; примерно в 30% случаев используется менее эффективная компенсация издержек упущенных возможностей, а в 70% случаев применяется самая неэффективная, но простая для расчета компенсация доверия. Недостаток информации часто не позволяет достигнуть желаемого результата.

Больше всего споров ведется относительно компенсации морального вреда. В настоящее время порядок определения размера компенсации морального вреда в законах не зафиксирован. Судья должен определять размер компенсации морального вреда по своему внутреннему убеждению с учетом характера причиненных физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя ущерба. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств и индивидуальных особенностей потерпевшего. При определении компенсации должны учитываться требования разумности и справедливости.

И что же, согласно «внутреннему убеждению» судьи физические и нравственные страдания старушки, дело которой мы обсуждали в начале раздела, оцениваются им в 1000 руб.? Весьма странное «внутреннее убеждение». Его справедливость означала бы, что за тысячу руб. судья, будучи старушкой, был бы готов спокойно сносить побои и оскорбления. Судья прекрасно понимает, что это не так. Но рациональный судья предпочтет ориентироваться не на собственные «внутренние убеждения», а на сложившуюся судебную практику: при причинении легкого вреда здоровью размер возмещения морального вреда составит 30–40 тыс. руб.; для случая телесных повреждений средней тяжести — от 50 до 70 тыс. руб.; при причинении тяжкого вреда здоровью — 90–110 тыс. руб. Если же вред классифицируется «как телесные повреждения, не повлекшие причинение вреда здоровью», сумма возмещения не превысит 10 тыс. руб. (*Юрист Онлайн*). Можно ли в таком случае говорить о наличии жесткого соответствия размера компенсации причиненному ущербу? Очевидно, нет.

Требования разумности, хотя бы с позиции отдельного судьи, в данном случае преобладают над требованием справедливости, выраженном в эквивалентности компенсации причиненному ущербу. Во-первых, судья, ориентируясь на ранее принятые решения, чувствует себя увереннее. Хочется процитировать доктора юридических наук А.А. Арямова: «Для судьи более важное значение имеет не закон, а корпоративные акты судебной системы ... Цель деятельности судьи — не грамотное применение закона, а то, чтобы его решение «устояло» в вышестоящих судебных инстанциях и для него «не случилось бы» осложнений по службе» (*Арямов, 2010. С. 12*). Во-вторых, судебных дел при таком подходе значительно меньше. Представьте, что произойдет, если за причинение морального вреда в России будут присуждаться американских размеров компенсации?

И мы снова приходим к выводу, что соображения эффективности, если не с позиции всего общества, то с позиции отдельных людей, имеют определяющее значение при определении размера компенсации. Достижению справедливости мешает множество факторов: от недостаточной формальной определенности самого понятия «справедливость» до эгоизма участников социальных взаимодействий. Почему бы не воспользоваться компенсацией как инструментом достижения эффективности, хотя бы в тех случаях, когда требованию справедливости это не противоречит.

Компенсации погибшим: несоответствие причиненному ущербу

В апреле 2012 г. авиакатастрофа самолета ATR-72 унесла 33 жизни (*УралИнформБюро*). Согласно российскому законодательству, жизнь пассажиров на авиатранспорте страхуется на 2 млн руб. Это и есть компенсация, которую получают родственники погибших. Действительно ли она соответствует причиненному ущербу? Действительно ли жизнь человека оценивается в 2 млн руб.?

Существуют различные подходы к оценке стоимости человеческой жизни. Ее можно рассчитать как чистую приведенную стоимость выгод, недополученную родственниками погибшего; через недополученное погибшим удовольствие от жизни или как-то иначе. Официально признанной методики в РФ не существует. Рассмотрим один из методов, основанный на оценке стоимости жизни самим человеком, которую он косвенно демонстрирует при жизни (метод эквивалентности к риску).

Этот метод используется не только для оценки стоимости жизни, но и в других случаях, когда размер ущерба невозможно определить по цене имеющихся на рынке товаров заменителей. В предыдущем разделе мы выяснили, что при полном возмещении причиненного ущерба потерпевший должен перестать чувствовать ухудшение своего положения. В ряде случаев это невозможно, например, если потерпевший получил непоправимые увечья или погиб. Для повреждений, повлекших смерть или неизлечимые увечья, компенсация не может быть вычислена однозначно

правильно, поскольку жизнь и здоровье человека бесценны. Однако использование механизма компенсации необходимо, чтобы создать верные стимулы к предосторожности и снизить количество нарушений в будущем.

Фактически любая деятельность человека может привести к травме или смерти при несоблюдении мер предосторожности. Каждый человек в той или иной степени оценивает для себя риски неблагоприятного события и, если риски достаточно высоки, принимает меры предосторожности, связанные с затратами. Рациональное решение приводит к равенству затрат и ожидаемых выгод от принятия дополнительных мер предосторожности. Выгоды в данном случае выражаются в сохранении жизни и здоровья, затраты – в денежной сумме, потраченной на обеспечение безопасности. Если выгоды от потраченной на меры предосторожности денежной суммы больше, чем сама потраченная сумма, ее следует тратить, увеличивая меры предосторожности. Если же дополнительно потраченная денежная сумма приводит к незначительному увеличению безопасности, денежная оценка которого меньше, чем затраченная сумма, нести такие затраты нерационально.

Человек, принимая решение о принятии мер безопасности, производит несколько оценок:

А. Оценку вероятности того, что меры безопасности помогут избежать отрицательных последствий несчастного случая (P). Данная оценка формируется на основании располагаемой им информации о подобных несчастных случаях. Поскольку такая информация распределена между людьми относительно равномерно, суд может сравнительно легко определить данный параметр.

Б. Оценку ущерба от несчастного случая (L). В данном случае человек формирует оценку собственной жизни и здоровья. Суду трудно получить данную оценку, поскольку такого рода оценки очень субъективны. Потерпевший, даже если он остался жив, будет искажать данную оценку, чтобы увеличить размер компенсации. Однако цель суда состоит в том, чтобы найти подтверждение субъективной оценке потерь потерпевшего и назначить выплату соответствующей компенсации.

В. Оценку адекватных затрат на дополнительные меры предосторожности (B). Человек оценивает меры предосторожности по выявленному нами правилу: принятие дополнительных мер предосторожности разумно до тех пор, пока расходы на меры предосторожности не сравняются по величине со снижением ожидаемого ущерба от несчастного случая ($B = P \cdot L$). Для человека это финальная стадия расчетов, на которой он определяет, тратить или не тратить средства на дополнительные меры безопасности. Суд же располагает данной величиной, поскольку в ходе судебного процесса может выяснить, какие разумные меры предосторожности были приняты.

Таким образом, суд может выяснить субъективную оценку человека относительно причиненного ему ущерба, изучив его поведение: определив сумму денег, потраченную им на меры предосторожности, и приняв во внимание вероятность несчастного случая. Суду остается только провести обратный расчет по формуле, используемой индивидом для определения рациональных затрат. Размер адекватной компенсации ущерба составит: $L = B/P$.

Предположим, что погибший в авиакатастрофе человек практикует безопасный секс. Боясь заражения ВИЧ, он накануне воспользовался презервативами и потратил на них 100 руб. Как это характеризует его индивидуальную оценку собственной жизни? Его субъективная оценка адекватных мер предосторожности (B) составила 100 руб. Статистика показывает, что пораженность женщин в возрасте 18–49 лет ВИЧ-инфекцией в России на начало 2012 г. составляла 0,54%, т. е. вероятность заражения ВИЧ (P) составляет 0,0054 (*ВИЧ-ИНФЕКЦИЯ. Информационный бюллетень № 36*). Из полученных данных можно определить субъективную оценку собственной жизни потерпевшим. Если он вел себя рационально, то он решил потратить дополнительные 100 руб., потому что для него $B = P \cdot L$, то есть $100 = 0,0054 \cdot L$. Значит, он оценивал свою жизнь в сумму не меньшую, чем $L = B/P = 100/0,0054 = 18518$ руб.

Но это не единственные его затраты, связанные с принятием мер предосторожности. Накануне этот же человек, обеспокоенный собственной безопасностью, поменял автомобиль Kia Sportage (197 смертей на миллион) на Toyota RAV4 (18 смертей на миллион) (*Самые опасные автомобили*). Тем самым он снизил вероятность гибели в аварии на 0,000179. При этом новый автомобиль обошелся ему дороже на 250 000 руб. Значит, он оценивал свою жизнь в сумму, не меньшую, чем $L = B/P = 250.000/0,000179 = 1,4$ млрд руб. И вот уже оценка стоимости жизни данного человека возрастает до 1,4 млрд плюс 18518 руб. После того, как мы оценим подобным образом все осуществленные им мероприятия по обеспечению безопасности, мы приблизимся к пониманию того, что жизнь человека бесценна!

И как же в этом конкретном случае реализуется принцип соответствия размера компенсации полученному ущербу? И почему в 2012 г. размер компенсаций родственникам погибших в авиакатастрофе составил 2 млн руб., а семьи погибших при теракте в минском метро получили всего по

10 тыс. долл. (*Комсомольская правда*)? А родственникам погибших при аварии самолета авиакомпании «Swissair» у побережья Канады в 1998 г. выплатили по 3 млн долл. (*Отчет Центра стратегических исследований*)? Чем реально обоснован размер компенсации родственникам погибших? Данные суммы обоснованы не величиной ущерба, а экономическими и политическими соображениями: финансовыми возможностями государства и отдельных компаний, уровнем социальной напряженности и т. д. Вы же не станете утверждать, что готовы разорить все авиакомпании ради того, чтобы компенсации родственникам погибших были справедливы?

Мы привели еще один пример, когда размер компенсации очень условно связан с величиной причиненного ущерба. Выходит, что во многих случаях величина причиненного ущерба — далеко не главный, и уж точно не единственный параметр, учитываемый при определении размера компенсации. Соображения экономической эффективности могут оказаться гораздо важнее.

Оптимальные меры предосторожности: влияние компенсации

В 2006 г. крупнейшая в США эпидемия свинки поразила около 6,5 тыс. жителей штата Айова. Случаи заболевания были отмечены еще в 7 штатах. Примерно 20% заболевших — студенты колледжей. Специалисты подозревали, что болезнь завезена студентом из Великобритании (*Gazeta.ua*). Что же нужно было предпринять властям? Приостановить международные рейсы из Великобритании? Закрыть на карантин колледжи, детские лагеря, школы и прочие детские учреждения? Возможно, такие меры покажутся разумными в случае птичьего или свиного гриппа, но для заболевания свинкой они избыточны. Меры предосторожности должны быть адекватны возможному ущербу.

Компенсация направлена на создание стимулов к принятию адекватных мер предосторожности. Настало время связать понятие «адекватных мер предосторожности» с экономической категорией «обоснованного риска». Риск — это сознательное поведение человека, направленное на достижение положительного результата, но предполагающее некоторую вероятность наступления неблагоприятных последствий. Всякая деятельность связана с некоторым риском. Любая безопасная, и даже направленная на обеспечение безопасности, деятельность может стать причиной ущерба. Для примера, охранник московского банка попросил коллегу ударить его ножом — проверить бронезилет на прочность. Коллега ударил. Бронезилет не выдержал, и 25-летний охранник умер от попадания в сердце (*Премия Дарвина*). Другой пример, Аллан Пинкертон (известный детектив) споткнулся во время прогулки, прикусил язык и умер от гангрены. Несмотря на эту неприятность, думаю, вы согласитесь, что прогулка связана с меньшим риском, чем поимка преступников.

Понимание обоснованности риска кроется в вероятности наступления неблагоприятного исхода, которую нужно учитывать при определении ожидаемых неблагоприятных последствий рискованной деятельности наравне с величиной ущерба. Ожидаемые неблагоприятные последствия оцениваются как произведение ущерба на его вероятность. Ущерб в 10 тыс. руб., причиняемый в 50% случаев, равносильен ущербу в 100 тыс. руб., причиняемый в 5% случаев. Данный ожидаемый ущерб необходимо сравнивать с положительным результатом, ради которого осуществляется деятельность, связанная с риском. Если ожидаемые неблагоприятные последствия незначительны, то риск обоснован, поскольку стимулирует общественный прогресс. Если же ожидаемые неблагоприятные последствия превышают ожидаемый положительный результат, принятие риска необоснованно. В соответствии с законодательством РФ: «Риск признается обоснованным, если указанная цель не могла быть достигнута не связанными с риском действиями (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло достаточные меры для предотвращения вреда...» (*УК РФ*).

Но можно ли с приемлемой точностью определить, обоснован ли риск, достаточны ли принятые меры предосторожности? С любым риском связаны два вида издержек: издержки принятия мер предосторожности (включая недополученную прибыль) и издержки ожидаемого ущерба. Если уровень предосторожности удастся измерить (X), и каждая единица принятых мер предосторожности стоит определенной суммы денег (w), тогда издержки принятия мер предосторожности составят $w \cdot X$. Умножая размер ущерба (A) на вероятность его причинения ($P(X)$), мы получаем ожидаемый ущерб ($A \cdot P(X)$). Суммируя данные издержки, мы получаем ожидаемые социальные издержки деятельности, связанной с риском (SC), которые равны: $SC = w \cdot X + A \cdot P(X)$. При некотором уровне мер предосторожности (X^*) достигается минимум этой функции. Именно этот уровень мер предосторожности (равно как и уровень риска) и является оптимальным.

Исследуя функцию SC на наличие экстремума (минимума), т. е. приравняв к нулю ее производную, мы получим условие достижения оптимального уровня мер предосторожности ($X = X^*$): $w = -A \cdot P'(X)$. Если

уровень мер предосторожности меньше эффективного ($X < X^*$), то предельные социальные издержки предосторожности меньше, чем предельные социальные выгоды ($w < -A \cdot P'(X)$), и рационально усилить меры предосторожности, стимулируя к этому посредством компенсации. В случае же если уровень мер предосторожности больше эффективного ($X > X^*$), предельные социальные издержки предосторожности больше предельных социальных выгод ($w > -A \cdot P'(X)$), и эффективность требует ослабить меры предосторожности, в этом случае выплата компенсации экономически неэффективна.

Стоит пояснить содержательный смысл представленной математической формулы. Величина $P'(X)$ — производная функции вероятности возникновения ущерба — показывает не просто вероятность возникновения неблагоприятного исхода, а ее изменение в результате принятых мер предосторожности. Перед размером ущерба (A) стоит знак минус, использование которого необходимо для получения абсолютной величины издержек, поскольку сами издержки в экономике принято обозначать отрицательной величиной. В соответствии с предложенными формулами дополнительные меры предосторожности рационально принимать (снижать уровень риска), если снижение ожидаемых потерь от неблагоприятных исходов в результате принятия дополнительных мер предосторожности перекрывает затраты на принятие таких мер.

Вернемся к примеру из второго раздела статьи: женщина поскользнулась на мокром полу из глазурованного керамогранита и сломала шейку бедра. Суд оценил ущерб в 455,6 тыс. руб. Резиновое покрытие для пола, которое, по мнению суда, могло бы обеспечить покупателям безопасность, обойдется салону 100 000 руб. Будет ли рационально стимулировать собственника помещения к постилке резинового покрытия, если оно может сократить вероятность падения на 50%? Используем предложенную формулу: $w = 100\,000$ руб., $-A = -455\,600$ руб., $P'(X) = -0,5$. Поскольку $100\,000 < (-455\,600) \cdot (-0,5)$, т. е. $w < -A \cdot P'(X)$, целесообразно создавать у владельца помещения стимулы к принятию данной меры предосторожности. И правильно рассчитанная компенсация может помочь добиться желаемого результата.

Но возможна и другая ситуация. Мужчина, выходя из магазина, запнулся за ступеньку, упал и сломал ногу. Над дверью предусмотрительно было повешено предостережение «осторожно, ступенька», но мужчину ослепило солнце, и он не заметил надписи. Ущерб здоровью оценивается в 455 тыс. руб. Владелец магазина мог бы поставить у двери швейцара и платить ему всего по 100 тыс. руб. в год. Предположим, что и без того редкие падения в этом случае вообще прекратятся, и вероятность падения уменьшится на 0,1. Поскольку $100\,000 > (-455\,000) \cdot (-0,1)$, т. е. $w > -A \cdot P'(X)$, для общества такие меры предосторожности обойдутся дороже снижения ожидаемого ущерба, и найм швейцара нецелесообразен. Но ведь можно придумать другие меры предосторожности, например, владелец магазина мог бы повесить над дверью более броское предостережение, для этого необходимо затратить всего 5000 руб. в год. Но и снижение вероятности несчастного случая будет меньше, например, 0,01. Мы видим, что $5000 > -455\,000 \cdot (-0,01)$, т. е. $w > -A \cdot P'(X)$, а значит, данные затраты на принятие мер предосторожности также будут излишни. Некоторые несчастные случаи, имеющие низкую вероятность, не стоят принятия дополнительных мер предосторожности.

Получается, что верно определенная компенсация должна стимулировать не просто к осуществлению мер предосторожности, а к достижению оптимального уровня предосторожности, к избеганию необоснованного и принятию обоснованного риска. Риск считается необоснованным, если связанный с ним ожидаемый ущерб не покрывается выгодами от связанной с риском деятельности.

Неоправданное доверие — еще одна форма риска

С момента рождения я пережил 54 предсказанных «конца света». Первый из них ожидался в апреле 1980 г., последний — в декабре 2012 (*Список дат конца света*). Самым богатым на предсказания был 1999 г. (13 предсказаний). Наиболее длительный период без ожидания «конца света» — 7 лет (с 1981 по 1987 гг.). Каждый из предсказываемых катаклизмов был связан с беспокойством, неразумными действиями и абсурдными тратами. Умелые предприниматели даже придумали специальные наборы для «конца света». «Стандартный» набор в 2012 г. продавался за 1900 руб. и содержал по одной пачке соли и сахара-рафинада, 10 коробков спичек, одну упаковку сухого спирта, два литра воды, две банки тушенки, один пакет гречки, компас, набор ручек и карандашей, 10 листов бумаги, кусок хозяйственного мыла, свисток и охотничьи спички. Наборы «продвинутой» и «extra save» продавались по 4900 и 9900 руб. (*Российская газета*). Самые «доверчивые» продавали имущество, с целью приятно провести оставшиеся дни. Конец света не состоялся, могут ли эти люди рассчитывать на компенсацию ущерба?

Скорее нет, поскольку доверие в данном случае нецелесообразно, неоправданно, неэффективно. Доверие — это одна из форм риска. Доверяя другому человеку, вы осуществляете затраты денег,

времени, усилий, упущенных возможностей, ожидая получения в будущем каких-либо благ. Рост степени доверия увеличивает как выгоды при выполнении, так и потери при нарушении доверия. Поэтому излишняя степень доверия может быть связана со снижением общественной эффективности. Равно как и риск, доверие может быть оправданным и неоправданным. Правовая система посредством компенсации должна стимулировать человека к реальной оценке ситуации и выбору оптимальной степени доверия. Если судом компенсируются потери, являющиеся результатом оптимальной, а не фактической степени доверия, человек не получает никакой компенсации потерь от сверхдоверия и имеет стимул избегать сверхдоверия, вести себя более осмотрительно. Правовая система, таким образом, препятствует чрезмерному доверию, компенсируя потерпевшему понесенный им ущерб лишь до определенного уровня, равного ущербу, который возник бы при оптимальном, оправданном уровне доверия.

Оправданным следует считать уровень доверия, при котором ожидаемая выгода от действий, связанных с доверием, выше ожидаемых потерь в случае нарушенного доверия. Компенсировать необходимо не все фактические потери, а только потери, связанные с оправданным доверием. Компенсация не должна стимулировать чрезмерное, неоправданное доверие между людьми. Например, если вы отправляете важные деловые документы простой почтой, они с определенной вероятностью могут быть утеряны. В данном случае возможный ущерб, связанный с потерей документов, вызван излишним доверием к почтовой службе, и данных потерь легко можно было избежать, отправив бумаги заказным письмом либо заказав доставку с курьером. Но если суд постановит полностью компенсировать потери отправителя документов за счет средств почтовой службы, появится неверный стимул отправлять важную деловую корреспонденцию простой почтой. Данное судебное решение будет связано с дополнительными потерями в будущем: стоимость доставки существенно возрастет, а часть почтовых служб сочтет невозможным для себя работать в таких условиях.

На практике юристам следует связывать понятие сверхдоверия с предсказуемостью. Доверие потерпевшего является предсказуемым со стороны причинителя ущерба, если его степень соответствует разумным ожиданиям причинителя ущерба в данных обстоятельствах. Чрезмерное доверие потерпевшего предвидеть невозможно, и убытки, связанные с чрезмерным доверием, не должны компенсироваться. Если только потенциальный причинитель ущерба не был заранее поставлен в известность относительно необычно высоких издержек (актуально для договорных отношений).

Регулируя уровень компенсации, правовая система, таким образом, может регулировать и уровень доверия. Если судом компенсируется ущерб, являющийся результатом оптимальной, а не фактической степени доверия, потерпевший не получает никакой компенсации ущерба, возникшего в результате сверхдоверия, и имеет стимулы избегать сверхдоверия, вести себя более осмотрительно.

Страхование размывает стимулы к предосторожности

Ранее в этой статье мы уже обсуждали вопросы компенсации родственникам пассажиров, погибших в авиакатастрофе самолета ATR-72 в апреле 2012 г. Причиной катастрофы, по мнению экспертов, стало отсутствие надлежащей противообледенительной обработки воздушного судна. Родственникам погибших было выплачено по 2 млн руб. в качестве компенсации. Именно на такую сумму, согласно российскому законодательству, страхуется жизнь пассажиров авиатранспорта. Стимулируют ли подобные «компенсационные» выплаты авиакомпанию к дополнительным вложениям в безопасность полетов? Жизнь экипажа и пассажиров застрахована, самолет застрахован, зачем тратить на меры безопасности? Цитата из статьи, посвященной описываемой авиакатастрофе: «Такую политику можно объяснить коммерческим интересом. Перевозчик может годами экономить на противообледенительной обработке — в случае авиакатастрофы предприятие получает только репутационный урон, поскольку все воздушные суда застрахованы, отмечают эксперты» (*УралИнформБюро*). Мы видим пример того, как страхование облегчает проблему с выплатой потерпевшим, но размывает стимулы к принятию адекватных мер предосторожности.

Действительно, система страхования все чаще становится источником искажения действия норм ответственности, будь то страхование пассажиров, автогражданской ответственности или другой вид страхования. При должной степени развития страховых рынков возможна покупка страховки фактически от любого вида несчастных случаев. При этом размер страховой выплаты часто полностью покрывает причиненный ущерб. С одной стороны, нельзя не признать преимуществ системы страхования, позволяющей устранить отрицательные последствия несчастных случаев для индивидов. С другой стороны, полная страховка снижает стимулы к принятию мер предосторожности и

приводит к неосмотрительному поведению людей. В итоге система страхования может препятствовать достижению оптимального уровня предосторожности, к которому мы стремимся приблизиться посредством использования механизма компенсации.

Средством борьбы с отрицательными последствиями страхования могут выступать снижение страховых взносов при условии осторожного поведения индивида, занижение размера страховых выплат, оговорка о суброгации (предоставляет страховщику право осуществлять действия, как от своего имени, так и от имени страхователя, против третьего лица, которое несет ответственность за причинение убытка, возмещенного страховщиком) и прочие меры, направленные на сохранение стимулов к осмотрительному поведению индивидов. В реальной жизни страховые компании хорошо осведомлены о том, что страхование может привести к росту количества страховых случаев, а следовательно, к снижению прибыли страховых компаний, и достаточно эффективно с этим борются. Например, страхование не на полную стоимость и занижение размера страховых выплат приводят к тому, что компенсируется не вся сумма ущерба и стимулы к осторожному поведению сохраняются. В отношении причинителя ущерба страховая компания потерпевшего может использовать условие суброгации, дающее ей право регрессного требования компенсации от виновной стороны. Страховые компании могут также увеличивать страховые премии или расторгнуть договор, если имеется доказательство неспособности страхователя принимать необходимые меры предосторожности.

И наконец, если денежные стимулы оказываются неэффективны, можно «добирать» часть наказания за счет не денежных стимулов, например, с помощью уголовного преследования. Так, по факту катастрофы АTR-72 было возбуждено уголовное дело по ч.3 ст.263 УК РФ — «Нарушение правил эксплуатации воздушного транспорта» (*Лента новостей*).

Справедливость важна, но будем помнить о стимулах

Говорят, «Сингапур славится высокими штрафами за все подряд, начиная от использования жевательной резинки и заканчивая не спущенной в туалете водой ... За высмеивание короля Тайланда или его фотографии вы на пятнадцать лет попадаете в тюрьму за оскорбление монархии ... Если бы вы были портным, живущим в Афганистане, вы получили бы тюремное заключение за снятие мерок с женщин-клиенток ... Если вы держитесь за руки или целуетесь на публике в Малайзии, то рискуете на год оказаться за решеткой ... До недавнего времени (до 2009 г.) в провинции Шаньдун, если вы слишком часто пользовались интернетом, вас могли бы отправить в клинику, где лечили бы электрошоком» (*Самые нелепые и чудовищные наказания*).

Чтобы санкция (в том числе компенсация) не выглядела нелепой, она должна быть чем-то обоснована: культурными традициями, требованиями справедливости, эффективности или чем-то иным. И это обоснование должно быть понятно. Приведенные выше санкции не понятны нам, потому что мы плохо знакомы с культурными традициями данных государств. Мы больше привыкли к обоснованию наказания требованиями справедливости.

Но что такое справедливое наказание? Со времен Ветхого завета (а может и раньше) библейское «зуб за зуб» является отражением понятия справедливости наказания. Но если вспомнить, например, Нагорную проповедь Иисуса Христа: «во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки», вряд ли кого-то вообще стоит наказывать, поскольку наказанным быть никто не пожелает. Чезаре Беккариа писал о том, что требование справедливости — это базовый принцип, на котором держится общественный договор (*Беккариа, 2004*). Нельзя с ним не согласиться, так же как и с тем, что соблюдение требований справедливости крайне важно. В качестве оправдания скажу, что мною написан ряд статей, посвященных значимости влияния справедливости на стимулы людей². Но компенсации, обоснованные только в терминах справедливости, могут выглядеть так же нелепо, как санкции, обоснованные только лишь культурными традициями.

В заключение приведу любимую цитату известного экономиста Людвиг фон Мизеса: «Концепция справедливости, используемая в юриспруденции, ссылается на легальность, т. е. на законность с точки зрения действующего права страны. Она подразумевает справедливость de lege lata [с точки зрения действующего закона]. Наука о праве ничего не может сказать о справедливости de lege ferenda [с точки зрения законодательного предложения], о законах, какими они должны быть. Введение в действие новых законов и отмена старых является задачей законодательного органа, единственный критерий которого — общественная польза. Помощь, которую законодатель может ждать от юристов, касается только технических деталей, а не существа законов или декретов» (*Мизес, 2009. С. 47*). **Чтобы люди не сушили** в микроволновках домашних питомцев и избегали наносить оскорбления, чтобы

² См. (*Шмаков, 2010; Шмаков и Герасимова, 2011*) и др.

компании застилали скользкие полы резиновыми ковриками и производили безопасный попкорн, чтобы авиакомпании заботились о безопасности полетов, чтобы в жизни было меньше нелепости и больше безопасности, компенсации должны быть не только справедливыми, но и эффективными.

ЛИТЕРАТУРА

Арямов А.А. (2010). Общая теория риска: юридический, экономический и психологический анализ. М.: Wolters Kluwer.

Беккариа Ч. (2004). О преступлениях и наказаниях. М.: ИНФРА-М., 184 с.

ВИЧ-ИНФЕКЦИЯ. Информационный бюллетень № 36. Доступно на: http://www.hivrussia.ru/files/bul_36.pdf.

Гражданский кодекс Российской Федерации. ФЗ РФ № 51-ФЗ от 30 ноября 1994 (в редакции от 30 декабря 2012 г.).

Комсомольская правда. Доступно на: <http://www.kp.ru/online/news/869617/>

Конференции Юрклуба. Доступно на: <http://forum.yurclub.ru/index.php?showtopic=51665>.

Курские новости. Доступно на: <http://astrokursk.ru/kurskie-novosti/2012/12/13/moloduyu-mamu-oshtrafovali-na-15-tysyach-rublej-za-to-chto-uronila-rebenka.html>.

Лента новостей. Доступно на: http://www.tass-ural.ru/lentanews/razbivsheysya_segodnya_atr_72_byl_zastrakhovan_kompaniey_surgutneftegaz.html.

Международный центр финансово-экономического развития. Доступно на: <http://www.mcfr.ru/journals/63/190/18130/18210/>

Мизес Л. (2009). Теория и история: интерпретация социально-экономической эволюции. Челябинск: Социум, Социум ИнфоПолис.

Новостная колонка. Доступно на: <http://www.partner-pravo.ru/news/350.html>.

Отчет Центра стратегических исследований. Доступно на: http://www.rgs.ru/media/CSR/on_startup/Life_value_07.pdf.

Премия Дарвина. Доступно на: http://www.drink.nov.ru/darvin/darv_08.shtml.

Российская газета. Доступно на: <http://www.rg.ru/2012/12/19/nabor-konets-anons.html>.

Самые нелепые и чудовищные наказания за обыденные для большинства людей поступки. Доступно на: <http://www.livejournal.ru/travel/themes/id/2816>.

Самые нелепые инструкции. Доступно на: http://norma.uz/publish/doc/text53244_samye_nelepue_instrukcii.

Самые опасные автомобили. Доступно на: <http://top-auto.ru/index.php?id=21>.

СНТ: новый взгляд. Доступно на: <http://www.snt-forum.ru/sudebnaya-praktika/organy-upravleniya-kontrolya-dokumenty-obyedineniya/606-2011-11-10-09-26-45>.

Список дат конца света. Доступно на: http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_дат_конца_света.

Уголовный кодекс Российской Федерации. ФЗ РФ № 63-ФЗ от 13 июня 1996 (в редакции от 30 декабря 2012 г.).

УралИнформБюро. Доступно на: <http://www.uralinform.ru/analytics/society/152703-chistye-krylya-rossiiskoi-aviacii/>

Факты о попкорне. Доступно на: <http://www.pop-corn.ru/1-facts/1-facts.htm>.

Центр юридической помощи. Доступно на: <http://www.advocate-realty.ru/practices/unitsp/?id=444324>.

Шмаков А.В. (2010). Стремление к справедливому сотрудничеству как мотив экономического поведения. *TERRA ECONOMICUS*, т. 8, № 4, с. 57–61.

Шмаков А.В. (2011). Экономический анализ права. М.: ИНФРА-М.

Шмаков А.В. и Булгакова Е.В. (2011). Использование механизма компенсации в гражданском праве: экономический подход. *TERRA ECONOMICUS*, т. 9, № 4, с. 65–76.

Шмаков А.В. и Герасимова Ю.Е. (2011). Воздействие фактора справедливости на эффективность функционирования национальной экономики. *Институциональная трансформация экономики на постсоветском пространстве: барьеры и перспективы: сборник статей*. Кемерово: 000 ПК «Офсет», с. 275–281.

Юрист Онлайн. Доступно на: <http://www.yurist-online.net/question/8284>.

ВВС. Русская служба. Доступно на: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2012/09/120920_popcorn_lung_verdict.shtml.

Gazeta.ua. Доступно на: http://gazeta.ua/ru/articles/life-photo/_v-ssha-epidemiya-svinki/109132.

Lawmix: бизнес и власть. Доступно на: <http://www.lawmix.ru/obsh/4117>.

REFERENCES

- Arjamov A.A.* (2010). The general theory of risk: the legal, economic and psychological analysis. Moscow: Wolters Kluwer. (In Russian).
- Bekkaria Ch.* (2004). About crimes and punishments. Moscow: INFRA-M, 184 p.
- HIV-INFECTIO*N. The newsletter № 36. Available at: http://www.hivrussia.ru/files/bul_36.pdf. (In Russian).
- The Civil Code of the Russian Federation*. The Federal Law of the Russian Federation № 51-FZ from 30 November 1994 (in Edition from 30 December 2012). (In Russian).
- Komsomolskaya Pravda*. Available at: <http://www.kp.ru/online/news/869617/>
- Conferences of Legal Club*. Available at: <http://forum.yurclub.ru/index.php?showtopic=51665>. (In Russian).
- Kursk News*. Available at: <http://astrokursk.ru/kurskie-novosti/2012/12/13/moloduyu-mamushtrafovali-na-15-tysyach-rublej-za-to-chto-uronila-rebenka.html>. (In Russian).
- News Line*. Available at: http://www.tass-ural.ru/lentanews/razbivsheysya_segodnya_atr_72_byl_zastrakhovan_kompaniy_surgutneftegaz.html. (In Russian).
- The International Centre of Financial and Economic Development*. Available at: <http://www.mcfr.ru/journals/63/190/18130/18210/> (In Russian).
- Mises L., von* (2009). Theory and History: An interpretation of social and economic evolution. Chelyabinsk: Sotsium, Sotsium InfoPolis Publ. (In Russian).
- News Column*. Available at: <http://www.partner-pravo.ru/news/350.html>. (In Russian).
- The Report of the Center of Strategic Researches*. Available at: http://www.rgs.ru/media/CSR/on_startup/Life_value_07.pdf. (In Russian).
- The Darwin Award*. Available at: http://www.drink.nov.ru/darvin/darv_08.shtml. (In Russian).
- The Russian Newspaper*. Available at: <http://www.rg.ru/2012/12/19/nabor-konets-anons.html>. (In Russian).
- The Most Ridiculous and Monstrous Punishments for Ordinary for the Majority of People Acts*. Available at: <http://www.livejournal.ru/travel/themes/id/2816>. (In Russian).
- The Most Ridiculous Instructions*. Available at: http://norma.uz/publish/doc/text53244_samye_nelepnye_instrukcii. (In Russian).
- The Most Dangerous Cars*. Available at: <http://top-auto.ru/index.php?id=21>. (In Russian).
- SNT: a New View*. Available at: <http://www.snt-forum.ru/sudebnaya-praktika/organy-upravleniya-kontrolya-dokumenty-obyedineniya/606-2011-11-10-09-26-45>. (In Russian).
- The List of Dates of a Doomsday*. Available at: http://ru.wikipedia.org/wiki/Список_дат_конца_света. (In Russian).
- The Criminal Code of the Russian Federation*. The Federal Law of the Russian Federation № 63-FZ from 13 June 1996 (in Edition from 30 December 2012). (In Russian).
- The Ural Information Bureau*. Available at: <http://www.uralinform.ru/analytics/society/152703-chistye-krylya-rossiiskoi-aviacii/> (In Russian).
- The Facts about Popcorn*. Available at: <http://www.pop-corn.ru/1-facts/1-facts.htm>. (In Russian).
- The Legal Aid Centre*. Available at: <http://www.advocate-realty.ru/practices/unitsp/?id=444324>. (In Russian).
- Shmakov A.V.* (2010). Aspiration to Fair Cooperation as Motive of Economic Behaviour. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 8, № 4, pp. 57–61. (In Russian).
- Shmakov A.V.* (2011). The Economic Analysis of the Law. Moscow: INFRA-M. (In Russian).
- Shmakov A.V. and Bulgakova E.V.* (2011). Use of the mechanism of indemnification in Civil Law: the economic approach. *TERRA ECONOMICUS*, vol. 9, no. 4, pp. 65–76. (In Russian).
- Shmakov A.V. and Gerasimova J.E.* (2011). Influence of the factor of justice on efficiency of functioning of national economy. Institutional transformation of economy on the post-soviet territory: barriers and prospects: the Collection of articles. Kemerovo: PC «Offset» Open Company, pp. 275–281. (In Russian).
- The Lawyer Online*. Available at: <http://www.yurist-online.net/question/8284>. (In Russian).
- BBC. Russian service*. Available at: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2012/09/120920_popcorn_lung_verdict.shtml. (In Russian).
- Gazeta.ua*. Available at: http://gazeta.ua/ru/articles/life-photo/_v-ssha-epidemiya-svinki/109132. (In Russian).
- Lawmix: business and the power*. Available at: <http://www.lawmix.ru/obsh/4117>. (In Russian).